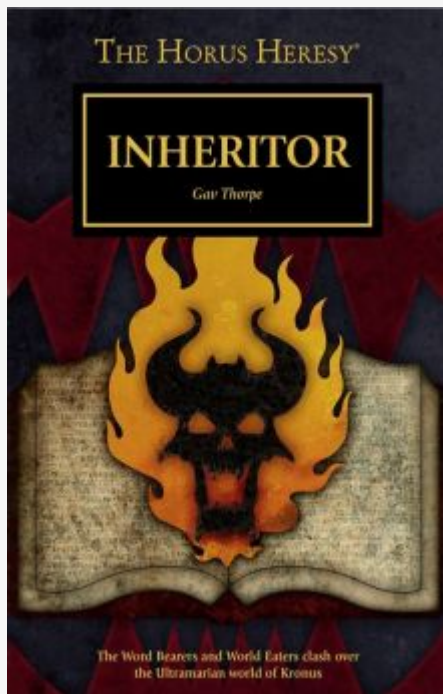

Наследник / The Inheritor (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Наследник / The Inheritor (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Око Терры / Eye of Terra
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Ситула Бездны явится. Его призовут моления болью. Скорбные молитвы выстроят мост. Экстаз веры откроет врата. Торквилл Элифас сделает так, как его учили. Как было установлено в «Архитектус Патернус», так и станет действовать Несущий Слово.

— Скоро, — сказал он своим спутникам. — Скоро приблизится посвящение, и наши труды завершатся. Почести, о каких мы и не мечтали, и бесконечная награда станут нашими.

Облаченный в темно-красный с золотом доспех — тусклая броня прежнего Легиона скрылась под слоями эмали, равно как и былые обряды сменились новыми таинствами — Элифас являл собой величие и триумф переродившегося XVII Легиона. Прежние иерархические символы стерла недавняя лакировка, но золото и рубины складывались в эмблему ордена Ковчега Свидетельства.

Он больше не являлся магистром ордена. Скоро он станет куда большим.

Он держал огромную булаву — в равной мере жезл власти и оружие. С шипастого навершия плыли облачка багряных курений, от запаха которых оставалось горькое послевкусие. Особый состав был создан, чтобы вводить в слегка возбужденное состояние даже приспособленный организм космического десантника. Из-за практически постоянного контакта с ним Элифас вел себя нервно, а его зрачки расширились до такого размера, что глаза казались черными. Он никогда не пребывал в покое, взгляд постоянно перемещался из одной точки в другую, пальцы сжимались на древке булавы и ерзали по оплетенной змеиной кожей рукоятке пистолета в набедренной кобуре.

Блуждающий взгляд Элифаса гулял по возведенному им сооружению. Говоря, он не обращал внимания на двух своих товарищей из Несущих Слово.

— Сейчас — величайший миг наших жизней. Сейчас нам надлежит возобновить свое служение и удвоить усилия, дабы мы смогли возвестить об Эпохе Перемен. Империя разрушена, ее руины суть посвящение Ситуле Бездны. Пять сотен миров утонули в крови, очищены огнем в отмщение за праведную Монархию.

— Этого недостаточно, Наследник, — прорычал Ахтон. Как и его командир, Хириор Ахтон носил новое облачение Легиона. Он нес на длинном шесте икону, сработанную из восьми позолоченных черепов, установленных поверх восьмиугольника из посеребренных бедренных костей. Когда знаменосец говорил, к его низкому голосу примешивалась горечь. — Этот ущерб не возместит и тысяча миров. Рана в наших душах, куда не достанет никакой бальзам.

Третий воитель XVII-го носил первоначальные серые цвета Легиона, а поверхность его доспеха покрывали надписи, посвященные Императору — ныне многие строчки были перечеркнуты, а прочие исправлены слегка ироничными добавками, которые превращали мольбы в оскорбления, а благословения в проклятия. Хотя внешне Горваэль Йот изменился наименее сильно из всех троих, он был наиболее искусственным в трудах Лоргара и Кор Фаэрона.

Темплум Демонархия возник благодаря энергии и замыслу Элифаса, однако форму ему придали знания и расчеты Йота.

Элифас ничего не ответил, с восхищением озирая созданное их рабами сооружение, от размеров и величия которого у него перехватило дыхание. Взгляни на него кто-нибудь вблизи, в его глазах мог бы обнаружиться блеск влаги, хотя сам он заявил бы, что это всего лишь отражение солнца Кронуса.

Нечистый собор, воздвигнутый из руин раздавленного города Тифаэды на полуострове Деймос, уходил в небо на две сотни метров. Хотя его фундамент и состоял из кладки с раствором — взятых из судебных округов, складов десятины, сенаторских дворцов и общественных солистерний — однако подлинная красота строения крылась в примененных в его конструкции материалах человеческого происхождения. Жертва, принесенная, дабы почтить Ситулу Бездны, останется навеки — неумирающий финал погрузившихся в ночь смертных. Элифас смотрел на телесные останки и, на какой-то миг, почти что позавидовал их вечному покою.

Некоторые, в особенности наиболее юные, сохранились нетронутыми. Их кожа напоминала алебастр, а

невинные лица были обращены к небу с выражением блаженной муки. Закрывая глаза и представляя их, Элифас слышал крики переходящего в отчаяние преклонения, заключенные под прозрачным лаком, который покрывал каждую из тысячи фигур-херувимов, расставленных вокруг колоссального столпа по сужающейся спирали.

Хор их предсмертных воплей вибрировал на самом пределе слуха, оставаясь неслышимым для мирян, но при этом посылая отчетливый сигнал, волнами расходящийся по эмпиреям. Он донесет послание Элифаса Ситуле Бездны, и милость великого господина падет на него, словно манна небесная.

Остальные девять тысяч людей, связанных с вызывающим благоговение монументом святилища, были низведены до своей сути — до костей, на которых висела слабая плоть. Три тысячи из них представляли собой целые скелеты, искусно расположенные в виде парада пляшущих и празднующих мертвецов, шагающих в небеса. Художественное исполнение принадлежало Элифасу, но автором точных расчетов углов для каждого тела был Горваэль Йот. Вместе они объединили науку и эстетику нематериального, найдя ту мистическую, однако достижимую точку равновесия между повседневным и божественным, реальным и нереальным, вселенной смертных и варпом. Низы между собой называли это Золотыми Вратами — эвфемизм был примитивен, однако он выполнял свою функцию. После активации Темплум Демонархия станет подобен вратам, и сквозь них явится Ситула Бездны, дабы похвалить тех, кто воздвиг такое чудо.

От всех прочих трупов, за исключением восьми, остались лишь черепа, которые использовали для мощения дороги перед макабрической процессией, а также в роли священных созвездий на мистической картине наверху.

Несколько последних украшали Изначальное Светило на штандарте Ахтона, который будет установлен на монументе в необходимый момент — громоотводе всех сил Демонархии.

Так будет выстроен мост и проложен путь.

Вся башня пульсировала от скрытой энергии, издавая беззвучную песнь благословенных умерших. Элифас мог лишь воображать, каково будет, когда святилище получит дополнительную силу.

Каждый новый миг он заново восторгался чудесно гротескными линиями и стыками сооружения со странными углами. В одних местах казалось, будто оно скалит зубы, сделанные из ребер, в других же оно было плоским и гладким, словно пространство меж звезд, и темный мрамор как будто поглощал взгляд. Эллиптические спирали и геометрические объединения фигур притягивали к себе глаз под причудливыми наклонами, так что даже у Элифаса, невзирая на искусственно усиленное чувство равновесия, шла кругом голова. Резко сужающаяся вершина башни, создававшая изменение перспективы на фоне затянутого тучами неба, увлекала в небеса с головокружительной быстротой.

И она еще не была завершена. Из узкого, но устремленного ввысь здания невероятным образом выдавались леса с деревянными башенками и платформами, соединенными веревочными лестницами. Паутиной висели блоки и снасти, используемые для перемещения громадных блоков базальта, гранита, песчаника и мрамора от подножия башни к месту конечного расположения.

Обработанные бригадой из семидесяти трех каменщиков — многие из которых чрезвычайно хотели только послужить планам Йота по постройке башни, а не стать ее частью — все блоки были окрашены в бледно-красный цвет, пройдя помазание кровью жертв. Их фиксировали на местах при помощи раствора, намешанного из нее же и обильно сгущенного костной мукой. Тысячи людей трудились на лебедках, передвигая огромные плиты и кирпичи на места. Они работали без обвязок и веревок — за последнюю

пару дней больше сотни разбилось насмерть, а еще столько же было раздавлено о растущие стены качающимися блоками или убито сломавшимися лесами.

В общей сложности сто тысяч душ Кронуса прекратили свое томительное смертное существование к вящей славе Ситулы Бездны.

Последним из четверых, наблюдавших за величественным делом, был Востигар Катакульт Эрес. Он слегка, всего на два-три сантиметра, уступал Элифасу ростом, однако был шире в плечах и груди. Его доспех был выложен слоями отполированного до блеска песочно-белого керамика, контрастировавшего с сине-стальными наплечниками и перчатками. На плече располагалась выполненная из меди пара челюстей, смыкавшихся вокруг планеты — эмблема XII Легиона. Если бы кто-то не понял его принадлежность по этим цветам и символам, та стала бы очевидна по наполовину выбритому черепу, левая сторона которого была утыкана торчащими наружу металлическими имплантатами. Ингибиторы настроения и адреналиновые стимуляторы, которые Эрес и его братья из Пожирателей Миров называли «Гвоздями Мясника» и, казалось, странно гордились вмешательством в свои мозги. Для Элифаса подобное механическое воздействие являлось нарушением связи между телом и душой, однако ему хватало ума никак не оскорблять вспыльчивого капитана.

Эрес стоял, скрестив руки, и смотрел на святилище. У него на бедрах висела пара кривых цепных мечей, а на правом наруче был установлен болтерный механизм, куда подавалась лента с боеприпасами, соединенная с модифицированным ранцем. Поверх пластин на локтях и коленях, равно как и на сапогах, находились зазубренные клинки, специально расположенные под таким углом, чтобы он мог пользоваться руками и ногами как оружием в ближнем бою.

— Так тебе для этого были нужны все тела? — поинтересовался Пожиратель Миров. Он перевел на Элифаса недоверчивый взгляд. — Оно уродливо. Зачем тебе строить такую мерзость? Что оно делает?

— *Делает?* — презрительно улыбнулся Йот, повернувшись к Пожирателю Миров прежде, чем Элифас успел ответить. — Оно направляет. Поглощает. Увеличивает. Искажает. Берет энергии иного мира и пропускает их по спирали через сложную систему фильтров и буквенно-цифровых мистико-ритмов, пока не создаст сжатую имматериальную основу, произведенную из кватропотенциалов, которые связаны с полумасштабирующим разрывом снижения. Это грандиозное сооружение — те физические свойства, которые ты считаешь уродливыми, зеркально отражены в балансе, который, напротив, прекрасен, но незрим, а также в сверхъестественно точном и функциональном равновесии. С тем же успехом можно смотреть на раскрывающийся цветок рассветной розы и сетовать, что края немного неровные.

Йот, задыхаясь, снова повернулся к своему творению и явно собирался продолжить, но тут вмешался Элифас.

— Это в равной мере маяк, мост и врата, родич, — произнес он. Ему было понятно раздражение спутника, однако никому не вышло бы пользы от враждебной реакции их союзника. Попытка объяснить чисто военному уму Эреса эфирные взаимодействия, вызываемые уникальной конструкцией святилища, была сродни описанию величия радуги слепой рыбе. Он взволнованно взмахнул рукой, силясь подобрать слова, которые бы передали многомерную элегантность. — Это... Это посланник и послание. Вестник и горн. Рабовладелец и раб.

— Ясно, — сказал Эрес, постукивая пальцами по своей руке, и снова поглядел на громадную башню. — Я думал, это должен был быть какой-то телепортатор.

Элифас мысленно скривился от примитивности кругозора Эреса, но сумел улыбнуться.

— Да. В очень отдаленном смысле так и есть.

— Зачем он нам? — спросил Эрес. Он развел руки и указал на то, что их окружало. Разоренные руины Тифаэд тянулись на пять километров во всех направлениях. — У тебя две сотни воинов. У меня впятеро больше. Жители Кронуса сломлены. Какая нам нужда в гигантском мистическом телепортаторе?

— Кронус — это шаг, средство для достижения более великой цели. Когда Ситула Бездны явится перед нами, мы встретим новый рассвет. Забудь о мелочных амбициях простого завоевания, Эрес. Мы захватим не только вотчину Жиллимана, но и все владения Императора. Наша цель — не поражение отдельных людей, а отмщение за предательство Императора по отношению к нашему Легиону. Нас больше не будут держать за глупцов, растрачивая жизни братьев во имя величия безразличного божества. Мы больше не потерпим бесчестия службы низшим смертным.

— И твоя башня это сделает, да? — Эрес пожал плечами. — Как ты ее включишь?

— Во всякой сделке есть цена. Ее уплачивают кровью, потом и трудом.

— Я вижу много пота и труда, — произнес Эрес. Он свирепо ухмыльнулся. — Когда тебе нужна еще кровь?

— Так их план сработал? — поинтересовался Хордал Арукка.

Заместитель Эреса не выглядел убежденным, пока они вдвоем изучали показания орбитальных сенсоров на контрольном посту в корме транспортера «Лендрейдер» модели «Ахилл». Ценной штабной машины, подаренной ему не кем иным, как Амандом Тиром из Имперских Кулаков четырнадцать лет и целую вечность назад, когда они вместе сражались в ущелье Варлет. Арукка без разговоров убил капитана Нордаса Вире, когда тот попытался настоять, чтобы Эрес оставил транспортер, отправляясь с Элифасом.

С его стороны это было добрым знаком верности.

— Возможно, — согласился Эрес. Продолжая, он перематывал данные назад. — Признаюсь, поначалу я был в замешательстве, когда Элифас настоял, чтобы мы позволили нескольким членам гарнизона Ультрадесанта скрыться с Кронуса на том захваченном варп-тральщике. Щадить их казалось глупостью само по себе, а вдвойне — потому что они, без сомнения, донесут вести о произошедшем до своих командиров. Я возражал, что Ультрадесантники наверняка отреагируют, а у нас недостаточно ресурсов для быстрого завершения оккупации планеты.

Арукка кивнул.

— Я тогда подумал, что это для вас необычайно дипломатично. Вам следовало просто снести идиоту голову.

— Воля Ангрона была чрезвычайно конкретна, брат. Мы должны всецело сотрудничать с сыновьями Лоргара. То, что на нас навьючили этого исходящего пеной последователя безумия, ничего не меняет.

— Он вел себя исключительно снисходительно, капитан. Говорил с нами так, будто мы дураки.

— Вел и говорил, и если бы не требование примарха, я бы прикончил его там же и тогда же. Но ты должен помнить, брат, что слова и поступки — не одно и то же. — Эрес постучал пальцем по своему имплантату. — Ярость порождает ярость: такова ожидающая нас бездна. Я тебя уже предупреждал, что нам не следует растрачивать дары Гвоздей Мясника на несущественные дела. В большинстве случаев

мы должны убивать хладнокровно и аккуратно. Не давай пощады, но и не испытывай удовольствия. Я считаю, что чрезмерное использование имплантатов со временем снижает их эффект.

— Вы очень странный Пожиратель Миров, капитан. Мало кто разделяет вашу точку зрения на Гвозди.

— Что и объясняет, почему я прикреплен к этим бормочущим болванам Несущим Слово, а не сражаюсь возле нашего лорда Ангрона.

Эрес остановился и проверил отметку хронографа на данных с орбиты. Четыре часа назад.

Почему Элифас не выпустил их раньше?

— Меня многие считали глупцом, брат. Их трупы забыты. Элифас напрашивается на неприятности, когда не следит за языком, но он знает, что я ему нужен. Неважно, верю ли я, что его великий храм приведет их спасителя, или нет. Он в это верит, а потому оказывается обязан нам.

— Посмотрите на эти временные кодировки, — произнес Арукка. — Силы реагирования Ультрадесанта должны уже быть в радиусе досягаемости защитных станций, но мы не получаем ни слова о том, что те открыли огонь. Позволять им высадиться без боя кажется глупостью.

— Это потому, брат, что мы всего лишь невежественные воины, — сказал Эрес. Он прокрутил данные вперед и указал на экран. — Десантный штурм неизбежен. Их кровь на нашей земле — вот чего хотят Несущие Слово. Убить их на орбите и разметать атомы в пустоте бессмысленно для нашего нюхающего благовония спутника.

Эрес повернулся и открыл штурмовую аппарель «Ахилла», залив внутреннее пространство дневным светом. Он вышел наружу в сопровождении следующего по пятам Арукки и посмотрел вверх. Верхние слои атмосферы характерно мерцали — любой менее опытный воин пропустил бы этот первый проблеск спускающихся десантных капсул.

Возле него была расположена тысяча его воинов, размещенных внутри и вокруг святилища. Соединенные с башней и друг с другом искусственными проходами, восемь второстепенных зданий, похожих на бункеры, охраняли подход к главным воротам, образуя «звезду бездны», как ее именовал Йот.

Для Эреса это была просто подходящая линия обороны. Отделения Пожирателей Миров располагались в укреплениях и среди руин в отдалении от гротескного строения.

Он поглядел на него. Стройка завершилась пять дней назад, на третий после получения подтверждения от Элифаса, что Ультрадесантники вернулись, а приближающаяся группировка насчитывает всего два боевых корабля какого-либо размера. Если бы Ультрадесант принял угрозу на Кронусе всерьез, Несущие Слово и Пожиратели Миров вполне могли встретиться с несколькими тысячами воинов, а не всего лишь с полу-ротой.

— Они идут, — предупредил он своих легионеров по воксу. — Помните просьбу Несущего Слово. Убивать только вокруг храма. Позволить некоторым войти.

Он понизил голос и обратился к Арукке.

— Боевая баржа и ударный крейсер. Не больше пятисот воинов в крайнем случае. Похоже, гамбит Элифаса окупился. Из-за сокрытия нашего присутствия враг недооценил силы, необходимые, чтобы отбить Кронус. Сыновья Жиллимана вот-вот получают горячий прием.

— Добровольно пропускать врага в тыл противоречит всем моим инстинктам и выучке, — произнес Арукка.

— Мы должны доверять Несущим Слово.

— Почему?

Вопрос застал Эреса врасплох — не потому, что был плох, а потому, что подобного раньше не случилось. Ему потребовалось некоторое время, чтобы придумать подходящий ответ.

— Потому, что, если мы не можем этого сделать, то вся эта затея была памятником тщеславию Элифаса и ничем больше. Если так и есть, я лично принесу его голову Ангрону.

Арукка кивнул, приняв премудрость капитана без комментариев. Он надел шлем, на лицевом щитке которого был нарисован красный отпечаток ладони поверх носа и левого глаза. Когда-то кровавую отметку оставил первый из Гвардейцев Ворона, кого Арукка выпотрошил на Исстване, но со временем кровь высохла и осыпалась хлопьями, так что он решил сохранить память о том моменте в более долговечной манере.

Он был не одинок. Поверх официальных бело-синих цветов Легиона появлялись и другие украшения, некоторые из которых вызывали куда большую тревогу.

Эрес не возражал против этих отступлений от порядка единообразия. При текущем положении дел у его воинов было мало стимулов держаться вместе. Уже больше сорока дней они не получали вестей ни от своего примарха, ни от командования Легиона. Только присутствие капитана Востигара Катакульта Эреса напоминало им, что они вообще являются Пожирателями Миров, и тот не собирался подвергаться риску бунта из-за замечаний по поводу намалеванных лозунгов и сделанных воинами добавлений.

Пылающие огни приближающихся десантных капсул и кораблей высадки стали ярче.

— Хотел бы я знать, каково это, — произнес Арукка.

— Каково что?

— Проводить десантный штурм без Гвоздей. Даже к моменту подъема на борт, я уже всегда был в слишком глубоком забытии, чтобы тревожиться о падении с орбиты на позиции врага. Эти сыновья Макрагга точно знают, что делают. Всю дорогу вниз.

Эрес не ответил. Его имплантаты начинали реагировать на изменения в организме и мозговую активность в преддверии надвигающегося сражения. Усовершенствования космического десантника уж усилили приток адреналина. Вдобавок к этому в мозгу шипели Гвозди Мясника.

Он содрогнулся и оскалил зубы, подавляя рычание. Уже очень скоро.

Ключ к правильному использованию Гвоздей состоял в том, чтобы не становиться безмозглым убийцей, как то позволяли себе многие в его Легионе. Существовала техника, модель поведения, позволявшая имплантату достичь пикового эффекта ровно в нужный момент. Уловка состояла в том, чтобы удерживаться на подъеме до вершины волны, а затем позволить себе полностью поддаться, съехав на ней в забытие.

Он знал, что желание убивать должно было уже пылать в нервах его воинов, однако те не стреляли. Ни единого волкитного луча или болтерного снаряда не взметнулось навстречу опускающимся машинам

врага.

Ультрадесантники беспрепятственно врезались в поверхность Кронуса: тридцать десантных капсул, заполненных жаждущими мести воинами, и еще десять, выпустивших по окружающим руинам тучи ракет и плазменных зарядов. Десантно-штурмовые корабли закружились, обрушивая вниз ливень огня и молота снарядами по обвалившимся стенам и усиленному феррокриту бункеров.

— Время близится, мои гордые Пожиратели Миров! — провозгласил Эрес, открывая огонь из своего болтера-наруча, а «Ахилл» изрыгнул смерть из «громовержца» и мульти-мелт. — Пусть враг узнает наш ответ!

Ударили болтеры и пистолеты, и Пожиратели Миров вырвались из-за дюжин укрытий, прикрываемые огнем тяжелых орудий Несущих Слово, размещенных в горизонтальных бойницах на нижних уровнях святилища.

Внезапно оказавшись в окружении толпы противников, Ультрадесантники попытались отступить назад и занять оборонительный порядок. Пушки «Громовых ястребов» смолкли из-за близкого расстояния между сторонами. Болты атакующего сержанта Ультрадесантников отскочили от доспеха Эреса, выбив искры, и тот бросился вперед со своими жужжащими цепными саблями.

Сержант держал в одной руке гладий с коротким клинком, а в другой — пистолет. Зубья цепного клинка с алмазной кромкой рассекали руку с мечом, раскидав прикрытые броней пальцы. Второе оружие Эреса расколело ствол пистолета, взорвав болт в камере. Покачнувшись, сержант сделал шаг назад. Эрес выдернул оба клинка и всадил их в грудь Ультрадесантнику. Вертящиеся зубья прогрызались сквозь золотистую эмблему и синий керамит, пока не перемололи кости и органы.

Эрес ощутил толчок, его Гвозди Мясника реагировали на разворачивающуюся вокруг бойню. Он ощерился и сделал короткий вдох, осматриваясь по сторонам.

Брат против брата. Это не имело значения.

Бой против товарищей-легионеров являлся наивысшим испытанием. Если он окажется сильнее лучших из них, тогда в Галактике нет больше никого, кто мог бы представлять для него угрозу, исключая лишь самих примархов.

Он плел клинками смертоносные дуги — иногда вместе, иногда по отдельности — отмечая моменты бездействия между противниками залпами из наруча.

С каждой смертью голод его воинского духа нарастал, и эффект от Гвоздей становился все сильнее. Зрение окрашивалось красным, боевые стимуляторы текли по телу, грозя разорвать генетически улучшенные вены.

Помимо хорошо известной эйфории битвы было что-то еще. Каждый убитый им враг приносил ощущение облегчения. Падение каждого Ультрадесантника сопровождалось приливом силы. Она задерживалась на его клинках вместе с кровью: миазм, ощущаемый на пределе возможного.

То же самое было справедливо и в отношении всех Пожирателей Миров, умиравших вокруг него. Эрес практически ощущал нечто эфемерное, как будто сама их *сущность* покидала рассеченные тела, пытаясь воспарить ввысь, но попадала в рабство к Темплум Демонархия. Когда он снес голову очередному врагу, его посетила мысль, что Элифас пытается одурачить его, заставив приносить своих воинов в жертву во имя какой-то высшей цели...

Имплантат вышел на идеальный уровень, грубое ощущение и интеллектуальное осознание сошлись в бесконечно малой точке равновесия.

Все было ясным и чрезвычайно четким. Каждая летящая капля крови, каждый зубец на клинках мечей, каждая царапина на броне. Он видел разрывы болтов и остающиеся за ними следы пропеллента, чувствовал через сапоги гром пушек «Ахилла», чуял кровь и ощущал привкус пота в воздухе.

Одно восхитительное мгновение он балансировал на грани, прилагая каждую частицу своей воли, чтобы удержать собственный рассудок, вознесясь над всеми прочими существами в миг экстатического совершенства.

А затем он перескользнул через вершину, и его повлекло вниз, в безумную ярость, а все мысли о грандиозных планах и возможном предательстве забылись.

Сквозь скошенное окно в нескольких метрах над основанием башни Элифас услышал, как воздух разорвал вой Эреса. Пожиратель Миров превратился в размытое пятно смерти. Он прорубался в середину порядков Ультрадесанта, и на его доспех брызгала кровь.

Но хотя XII Легион и набросился на сынов Жиллимана с не знающей покоя самозабвенностью, Эрес придерживался плана. Он расположил своих воинов так, что оставался проход к Темплум Демонархия, и Ультрадесантники естественным образом продвигались по этой ослабленной оси, стараясь отступить от бешеного натиска, а также заставить замолчать тяжелые орудия Несущих Слово на верхних уровнях.

— Работает! — ликующе выкрикнул Йот. — Ты чувствуешь?

— Чувствую, — отозвался Элифас. Имматериальная энергия, словно поднимающийся паводок, собиралась в фундаменте башни. Ее тянуло к пропитанным кровью камням, созданным в ходе ритуала и расставленным по оккультным линиям слияния миров. Он хлопнул Йота рукой по наплечнику. — Чувствую, мой ученый друг. Твои расчеты безупречны!

Первые Ультрадесантники добрались до врат внизу, шатаясь, вошли в холодное внутреннее пространство, развернулись и открыли огонь из болтеров по преследующим их Пожирателям Миров. Элифас подал знак Ахтону, который ждал на грубо сработанной лестнице слева, закинув на плечо огромную икону.

— Время почти пришло. За мной, гордый *жертвователь*.

Командующий Несущих Слово помчался вниз по ступеням и врезался в окруженных Ультрадесантников. За его булавой оставались багряные дымные следы, пока он бил налево и направо, раскалывая броню и круша шлемы.

После всех его трудов по возведению святилища во славу Ситулы Бездны было приятно лично поражать врагов.

Вокруг него струились исходящие души мертвых, предсмертные крики и смолкающие стоны покойников задерживались в ушах. По мере того, как умирало все больше легионеров, варп-поток приобретал осязаемость: полу-реальное облако тумана по спирали поднималось к вершине святилища, направляемое украшающим внешнюю часть круговоротом специально посвященных этому трупов, концентрировалось и сгущалось, словно свет, проходящий через последовательность линз, и становилось более контрастным и отчетливым, закручиваясь ввысь.

— Сейчас, Ахтон! — выкрикнул он. — *Immoria magisterius sanguinia!*

Икононосец Элифаса всадил заостренную пяду древка в грудь умирающего Ультрадесантника, пригвоздив бьющегося легионера к земле.

Черепа полыхнули черным огнем, и Ахтона отшвырнуло на полдюжины метров по полу святилища, словно в него ударила молния. Дымящийся доспех с лязгом ударился о дальнюю стену и остановился. Он был расколот, как будто изнутри вырвалось нечто огромное. Носившего броню воина нигде не было видно.

Установленный на трупе Ультрадесантника штандарт засиял грязно-золотистым светом, вынудив даже Элифаса вздрогнуть и отвести глаза от сверкающего блеска. Когда он пришел в себя, то увидел, что наверх иконы начинают медленно вращаться. Круг, описываемый кружащимися черепами потемнел, становясь черным диском, который выгнулся наружу.

Или, быть может, внутрь? Блестящая поверхность обманывала взгляд, одновременно представляясь выпуклой и вогнутой.

В текучей черноте сформировалось лицо.

Горделивое чело и решительные глаза. Взволнованно поджатые губы.

Ситула Бездны.

Воплощенная Сущность Всеизменяющих Путей. Поводырь Слепцов.

Лоргар, Аврелиан.

Уризен. Примарх XVII Легиона.

Элифас и остальные Несущие Слово бросились на колени, и все, кроме Наследника, отвели глаза.

— Повелитель, тысяча смиренных благодарений за ваше появление, — воскликнул Элифас, молитвенно простирая руки. — Вы благословляете нас своим посещением. Но я прошу о большем. Почему бы вам не пройти по мосту, что мы построили? Не ступить через золотую арку, возведенную нами в вашу честь?

Губы примарха пришли в движение, и при этом челюсти черепов разошлись, в нужное время проговаривая слова образа басовитым и искаженным голосом.

— **Элифас. Что за дело заставляет тебя беспокоить меня в столь неуклюжей манере?**

— Кронус, о почитаемый владыка. Мы просим вашей милости и вашего присутствия, дабы вы смогли узреть святую резню. Молю вас, благословите нас вашей могучей рукой и твердым повелением!

— **Кронус? Что с Кронусом?**

— Пятьсот Миров пылают именем вашим, Отец Истины. В вашу честь Кронус будет зажжен, словно погребальный костер.

— **Элифас, Пятьсот Миров меня более не заботят. Я достиг того, к чему стремился, когда мы прибыли на восток.**

Элифас осознал, что вокруг него все затихло. Он услышал шаги сапог, бросил взгляд влево и увидел, что в зал святилища входит Эрес. Остекление в его глазах проходило, взгляд медленно фокусировался на

Несущих Слово. Элифас проигнорировал его.

— Но мой повелитель... Монархия? — залепетал Элифас. — Как же наше отмщение сынам Жиллимана? Неужто Ультрадесантники избегнут страданий, заслуженных своим бездушным предательством?

— **Ультрадесантники уже не имеют значения: мой брат Ангрон и его Легион добьют их жалкие остатки. Все силы и экспедиции Несущих Слово должны вновь собраться на Дороге Звезд, дабы следовать согласно навиклатуре примус к точке возвращения на Тарсароне.**

— Тарсарон? — Элифас едва не скулил. — Но как же наши труды здесь? Как же великий костер?

— **Повинуйтесь.**

Лик примарха на мгновение скривился, а затем исчез, и икона распалась в пыль поверх тела Ультрадесантника.

Йот поднялся на ноги и развернулся к своему командиру.

— Это наша награда, Наследник? Это приз за все наши труды?

— Ситула Бездны все сказал, — отозвался Элифас, хотя голос его звучал таким же пустым, каким было его сердце. — Теневой крестовый поход прекращен. Изжил себя, как Великий крестовый поход до него. Лоргар повелевает. Мы идем за ним.

— Мы сражались за Кронус...

— Не больно-то много вы сражались, — произнес Эрес, подходя у Элифаса за спиной. Его цепные мечи оставляли на грубых плитах пола капельки крови. — Кронус принадлежит мне. Вы слышали слова своего генетического отца.

Элифас подумал было возразить, но увидел, что последние отзвуки имплантата все еще вталкивают в мозг капитана мысли об убийстве. Уступая в численности и получив прямые приказы своего примарха, Элифас не имел других вариантов, кроме как уступить требованию Эреса. Он промолчал и двинулся к сводчатому проходу, ведущему из башни наружу.

На ходу он услышал, что Эрес переговаривается с Йотом.

— Почему вы зовете его «Наследником»?

— Так он получил звание магистра ордена, — с горьким смешком ответил Йот. — Во время Очищения он убил предыдущего главу Ковчега Свидетельства и занял его место. Лоргар не повышал его, только сказал, что он «унаследовал» власть. Он не заслужил свое место, и мы никогда не дадим ему об этом забыть.

Элифас заскрежетал зубами. Он надеялся, что Кронус определит его место в истории и позволит рассчитывать на милость Лоргара. Он потерпел неудачу.

Но это был не конец его амбициям. Даже если ему придется задушить Кор Фаэрона и лично уничтожить тысячу миров, он получит заслуженное уважение...

Он вышел в усыпанные телами окрестности святилища. Как он и говорил, Кронус являлся ступенью, но теперь он знал, что не может ни в чем полагаться на примарха.

Принципы прошли проверку. Теперь он воплотит свои планы в куда большем масштабе. Расплата наступит. Элифас поклялся себе, что когда придет время, Лоргар, наконец, обратит на него внимание, и имя Наследника станет известно во всей Галактике.

Как благословение, или же как проклятие — ему не было дела.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Наследник/_The_Inheritor_\(рассказ\)&oldid=20589](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Наследник/_The_Inheritor_(рассказ)&oldid=20589)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:19.